

именем и, быть может, каким-либо другим глубоким чувством. Вот почему так настойчиво требовал он осуществления того своего права, которое великий германский философ называет *правом на наказание*» (с. 478).

Основная загадка, которая пока остается без ответа, связана с реальностью предыстории связи Онни и Трушинского: было ли то самое «падение» по вине молодого человека или это чей-то вымысел? С одной стороны, у нас есть свидетельства Карабчевского и Денисьева, где об этом нет ни слова. Первый вообще утверждает, что Трушинский решил жениться на незнакомой ему до того девушке («в отличие от Нехлюдова, девушки этой он (Трушинский. — Г. Е.) никогда ранее не знал, и в этой-то черте и усматривал философски-общественное значение своего поступка»²⁸). Но ведь Трушинский мог и не посвящать его в свое прошлое.

С другой стороны, вряд ли на смертном одре девушка стала бы лгать; а если это выдумала не она, то зачем это Шамшевой²⁹ или самому Кони³⁰? И тут есть косвенное свидетельство о возможности такой истории. Напомним, что Онни на момент смерти было около 17 с половиной лет, родилась она в 1857 году. Допустим, что Трушинский соблазнил ее в 14–15 лет (правда, Кони пишет о 16-ти годах, но тогда затруднительно представить, чтобы за полтора года «брошенная затем своим соблазнителем, она родила, сунула ребенка в воспитательный дом и стала спускаться со ступеньки на ступеньку, покуда, наконец, не очутилась в притоне около Сенной»), и это дает нам лето 1871 или 1872 года (потому что события происходили на даче). Формулярный список Трушинского свидетельствует, что в 1871 году с 6 марта по 9 сентября и в 1872 году с 31 марта по 4 декабря он отсутствовал на службе по болезни,³¹ т. е. вполне мог как «только что (сравнительно недавно, в 1869 году. — Г. Е.) окончивший курс в одном из высших привилегированных заведений» оказаться на этой самой даче у своей родственницы. Сколь ни невероятно совпадение, тем не менее, оно вполне возможно...

Очевидно, что толстовские герои далеки от своих прототипов. Однако теперь, после сказанного, последние проступают из тьмы, обрастают плотью и кровью и могут быть названы по именам. Они существовали реально и, прожив по земным меркам короткую жизнь, вошли в вечность через «Воскресение» Толстого.

²⁸ Карабчевский Н. Первая защита (из воспоминаний адвоката). С. 143.

²⁹ Варвара Петровна Шамшева была смотрительницей женского отделения Литовского тюремного замка; именно она передала Кони историю Онни.

³⁰ Сам Кони в письме к Б. Н. Чичерину от 20 июля 1899 года говорил, что вся эта история — «роман, написанный Господом Богом с эпического простотою (это ведь действительность, мною рассказанная Л. Н. Т.)...» (см.: ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. № 892. Л. 22 об.).

³¹ РГИА. Ф. 574. Оп. 7. № 829. Л. 665.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-204-208

© В. Н. Быстров

А. М. РЕМИЗОВ И ВЛ. В. ГИППИУС: О ДВУХ ЭПИЗОДАХ ЗАОЧНОГО ОБЩЕНИЯ

Поэт, прозаик, педагог Владимир Васильевич Гиппиус (псевд. Вл. Бестужев, Вл. Нелединский; 1876–1941) при жизни был гораздо менее известен, чем его ровесник Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957). Но в среде русских модернистов его знали и ценили.¹ В круг общения Вл. Гиппиуса в разное время входили А. М. Добро-

¹ О Вл. В. Гиппиусе и его близких современниках см., в частности: Лавров А. В. Гиппиус Владимир Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989.

любов, И. И. Коневской, В. Я. Брюсов, Ф. К. Сологуб, Н. М. Минский, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, Д. В. Filosoфoв, А. А. Блок и др. Со многими из них он состоял в переписке. С Ремизовым у Гиппиуса таких достаточно близких контактов не было.

В своих мемуарных романах («Взвихренная Русь», «Петербургский буерак») Ремизов, обладая феноменальной памятью, помня сотни лиц, событий и встреч, порой самых незначительных, не упоминает Гиппиуса. Лишь однажды тот вскользь фигурирует во «Взвихренной Руси», когда автор воспроизводит одно из своих сновидений: «Я разыскиваю в клинике и сам не знаю кого. В сыпном отделении прохожу коридором: все служители, как и больные, в повязках и даже городской».

Очень было страшно.

А когда выбрался, встречаю на Литейном мосту Вл<адимира> Вас<ильевича> Гиппиуса, здороваюсь, и в эту минуту Гиппиус сливается с Курицыным,² а Курицын превращается в Кондурушкиных.³ И все вдруг истлело».⁴

Имени Гиппиуса нет в обширном «синклите» ремизовской «Обезьянней Великой и Вольной Палаты» («Обезвельволпала»)⁵. Не упоминается он и в чрезвычайно насыщенном реальными персонажами фундаментальном двухтомнике воспоминаний С. П. Ремизовой-Довгелло и А. М. Ремизова «С. П. Р.-Д. Десятикнижие памяти».⁶ Неизвестны какие-либо отклики писателей о творчестве друг друга. На первый взгляд может сложиться впечатление, что пути их почти никак не пересекались. Но так ли это?

Тем веселее редкие сохранившиеся архивные свидетельства отношений между Ремизовым и Гиппиусом. В апреле 1915 года Гиппиус написал Ремизову:

«Многоуважаемый Алексей Михайлович,

простите меня, ради Бога, за то, что до сих не отдал Вам моего дорожного долга, о котором Вы, может быть, уж и забыли — 30 шведских крон, — по-русски 15 рублей. В вечной суете, в которой всегда живу, все откладывал, забывая, со дня на день.

Жму Вашу руку. Лучший привет Елены Васильевны и мой — Серафиме Павловне.

Душевно Ваш Вл. Гиппиус.

Перекупной, 2

21 апреля 1915 г.».⁷

Письмо было, вероятно, послано с деньгами. В письме упоминаются первая жена Гиппиуса Елена Васильевна (Элла Вильгельмина) (урожд. Менцель; 1875–1941) и жена Ремизова, Серафима Павловна (урожд. Довгелло; 1876–1943). Вполне можно предположить, что они были лично знакомы.

Т. 1. С. 565–566; *Гиппиус Вл.* О самом себе / Публ. Е. Биневица // Петрополь: Литературная панорама. СПб., 1996. С. 119–132; *Рыкунина Ю. А.* 1) «Неизвестный поэт»: к проблеме литературной репутации Вл. Гиппиуса // Новый филологический вестник. 2012. № 1 (20). С. 74–86; 2) К биографии Владимира Гиппиуса // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 193–212; Письма З. Н. Гиппиус к Вл. Гиппиусу (1894–1914) / Подг. текста, вступ. статья и комм. Ю. А. Рыкуниной // Лит. наследство. 2018. Т. 106. Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 441–477.

² Имеется в виду Владимир Николаевич Курицын (1866–1917) — петербургский художник, архитектор.

³ Подразумевается Степан Семенович Кондурушкин (1874–1919) — прозаик, журналист, переводчик; знакомый Ремизова.

⁴ *Ремизов А. М.* Взвихренная Русь // Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5. С. 92. Ср. в дневниковой записи сна от 12 июня 1917 года: «И очутился в Сыромятниках. Все лежат в зале, тут и Блок. Потом разыскивал в клинике не знаю кого. И попал в тифозное отделение. Очень было жутко проходить этим коридором. Там и служители все в повязках и даже городской. Когда я выбрался, то встретил Гиппиуса, который слился с Курицыным и каких-то неизвестных мужа с женой, с которыми заговорил. И все исчезло» (Там же. С. 449).

⁵ См.: *Обатнина Е. Р.* Царь Аска и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 332–369 (глава «Синклит Обезвельволпала»).

⁶ См. аннотированный именной указатель лиц, упомянутых в книгах I–IX: *Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб., 2023. Т. 18. С. П. Р.-Д. Десятикнижие памяти. Книги VI–IX. С. 649–785.

⁷ ИРЛИ. Ф. 256 (Архив А. М. Ремизова). Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 1–2.

Шведские кроны могли появиться у Ремизова во время путешествия по Европе летом 1914 года, когда он с Серафимой Павловной, возвращаясь в Россию из Германии после объявления войны, был в Швеции и посетил Треллеборг, Мальмё, Стокгольм, Лулео. Примечательно, что в архиве ИРЛИ сохранилось удостоверение личности Ремизова на 1915 год с его фото — оно выдано «действительно имеющему надобность неоднократно ездить в близкую Финляндию».⁸ Удостоверение касалось местностей, в которых было объявлено военное положение. В Финляндии могли иметь хождение шведские кроны. Когда и при каких обстоятельствах Ремизов одолжил иностранные деньги Гиппиусу, выяснить не удалось.

Ремизов откликнулся через день, 23 апреля:

На конверте без адреса надпись: «Евлогию

Владимиру Васильевичу Гиппиус от А. Ремизова».

Текст записки:

«23 апр<еля> 1915 г.

Спасибо Вам, деньги получил. Кланяемся оба Елене Васильевне.

Всего Вам хорошего.

Алексей Ремизов».⁹

Послание написано черными чернилами особым каллиграфическим почерком, стилизованным под древнерусскую скоропись, с причудливыми завитками. Обращение *Евлогий* — от греч. *εὐλόγιος* — благословный, доблоречивый.

Несомненно, некоторому сближению писателей способствовала их совместная работа в Репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса в 1918–1919 годах. Обоих привлек А. А. Блок. В своем мемуарном очерке «О Блоке, что помню» Гиппиус свидетельствовал, вспоминая 1918 год: «Блок подошел ко мне и уговаривал перейти в его „репертуарную“ секцию, где с ним сам-брат — Иванов-Разумник, Ремизов — и я — мы четверо составим „ядро“». / Я согласился — восторженно».¹⁰

Судя по протоколам, Ремизов впервые присутствовал на заседании Репертуарной секции 28 июня 1918 года (обсуждались отзывы о пьесах, поступивших в отдел); 29 июня он принял участие в распределении между членами посещения спектаклей Коммунальных театров с 1 по 7 июля (Ремизову достались спектакли Василеостровского театра).¹¹ 17 сентября Ремизов был включен в жюри по рассмотрению переводов иностранных пьес.¹²

Согласно тем же протоколам, на заседании Бюро Репертуарной секции 7 октября 1918 года Гиппиус был включен в ее состав, а 11 ноября того же года избран руководителем группы архивных разысканий.¹³ Следует отметить заседание Бюро 13 ноября 1918 года, на котором были, в частности, вынесены постановления: считать Ремизова заведующим отделом рецензий на современные пьесы; поручить Гиппиусу составление школьного репертуара и ведение этой частью работы.¹⁴ Начиная с 13 ноября оба писателя присутствовали на многочисленных ее заседаниях. Есть возможность установить конкретные дни: 1918 год — 18, 25, 28 ноября, 2, 5, 9, 16, 18, 23, 26, 30 декабря;¹⁵ 1919 год — 5, 9, 13, 20, 27 января, 3, 10, 20, 24 февраля и т. д.¹⁶ 3 февраля

⁸ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 4–4а.

⁹ Там же. Ф. 77 (Архив Вл. В. Гиппиуса). Ед. хр. 19. Л. 1.

¹⁰ Гиппиус Вл. В. О Блоке, что помню / Предисловие, публ. и комм. А. М. Грачевой и О. А. Линдеберг // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб., 2003. С. 68.

¹¹ Сохранился служебный билет Ремизова для бесплатного входа в Народный Дом с июня 1918 года. На нем вписано от руки: «Во все коммунальн<ые> театры» (ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 16).

¹² См.: Блок в Театрально-литературной комиссии и ТЕО Наркомпроса: Документальная хроника / Предисловие, публ. и комм. Е. В. Ивановой // Лит. наследство. 1996. Т. 92. Кн. 5. С. 151, 152, 161.

¹³ Там же. С. 173.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ср. запись Блока от 12 декабря 1918 года: «<В> 2 часа — развитие списка русских пьес до конца — от Гнедича, Ремизова и Вл. Гиппиуса» (Там же. С. 186–187).

¹⁶ См.: Там же. С. 173–213.

1919 года Блок забрал у секретаря Репертуарной секции А. Г. Ларош рецензии Ремизова на «Теткино действо» С.-Ж. де Буэлье и Гиппиуса на трагедию Т. Идзульо «Теракойя».¹⁷ 20 февраля оба участвовали в обсуждении доклада С. Э. Радлова.

Как раз к тому периоду сближения относится стихотворение Гиппиуса, посвященное Ремизову. Оно носит полужуточный, гротескный характер:

А. М. Ремизову

Ты их встречал на прѣмрачном пригорке:
Варили кашицу — и кушали, крестьясь,
Ты попрекал, чинясь: «Се знак, мол, казни горькой,
Символ — и означает связь...»

— Чего да с чем? — хихикали чертишки,
Кривляясь, прыгая, — крестьясь, крестьясь, крестьясь:
— От нас открестись! Се знак! снимай штанишки,
Отшлепаем!.. Символ — и связь!..

И уж стыдил ты их и унимал и плакал, —
Куда!.. — Снимай! Нашлепаем крестом!..
И было свыше вдруг — ты обезьяньим знаком
На них взмахнул, как черным рукавом, —

И сгнбла Божья сыть, и месяц вдруг ребром —
Как крест серебряный встал над раздолным мраком.

Вл. Нелединский
Май 1919 года¹⁸

Семантическую структуру стихотворения, как нередко у Гиппиуса, расшифровать непросто. Но можно истолковать хотя бы наиболее очевидные мотивы и образы.

Автор наверняка знал, что черти, чертенята в художественной демонологии Ремизова — очень частые персонажи. Можно, в частности, отметить рассказ «Черти», вошедший в состав повести «В плену».¹⁹ «Прѣмрачный» в старину означало «сумрачный, мрачный». Это обычная сфера обитания нечистой силы.

Знак, символ, означающий связь, соединение, — одна из основных посылок символизма как мировосприятия и мироощущения. Так, например, Д. С. Мережковский в своей монографии «Л. Толстой и Достоевский» писал: «...Συμβολον — символ — значит: сливать, спаивать, соединять, мы должны соединять смысл не вечного с вечным, мы должны, не унижая преходящего, смертного, созерцать в нем и сквозь него бессмертное, непреходящее...»²⁰

В ремизовском контексте под «обезьяньим знаком» подразумевается один из особых атрибутов придуманного художником «обезьяньего ордена» царя Асыки (упомянутого выше «Обезвельволпала»). Е. Р. Обатнина так охарактеризовала его: «Первой обезьяньей наградой в Палате был знак, удостоверяющий возведение данного лица в статус *кавалера*. Поначалу обезьяньи знак был основной наградой и представлял собой небольшой (примерно 10×10 см) квадрат картона с рисунком, к которому обычно прилагался текст (свидетельство) с развернутой мотивировкой присвоения этого обезьяньего „чина“».²¹

Слово *сыть* имеет несколько значений; в данном случае наиболее существенны устаревшие: 1) еда, пища, корм; 2) рождественский вариант кутьи из пшеничной или перловой крупы с добавлением меда, орехов.

¹⁷ Там же. С. 213.

¹⁸ ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 37.

¹⁹ Впервые: Новый путь. 1903. № 3. С. 32–35.

²⁰ Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский: В 2 т. СПб., 1901–1902. Т. 1. С. 43.

²¹ Обатнина Е. Р. Царь Асыка и его подданные. С. 128.

В финале стихотворения «обезьяний знак» Канцеляриуса Палаты как бы одолевает чертей, которые, кощунствуя, богохульствуя, грозят наказать крестом, символизирующим христианство. Несомненно, поэт знал об «Обезвельволпале» с его значимыми атрибутами.

Много позднее Ремизов упоминает Гиппиуса, передавая свой сон с 14 на 15 ноября 1951 года: «В саду. Идем на собрание. <...> Менада говорит об Вл. В. Гиппиусе и очень плохо: она говорит не как о писателе. „Откуда вы знаете? — говорю, — я знаю, как ему тяжело, он здесь в больнице“». ²² Как известно, Ремизов эмигрировал из России в 1921 году. Гиппиус остался на родине и умер от голода во время блокады Ленинграда 1 ноября 1941 года. Возможно, Ремизов знал о его несчастной участи...

²² Ремизов А. М. *Дневник мыслей 1943–1957 гг.* СПб., 2020. Т. IV. Февраль 1950 — ноябрь 1951 / Подг. текста О. А. Линдеберг; комм. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян, А. С. Урюпиной. С. 378. Менада — Ольга Николаевна Можайская (в замуж. Емельянова; 1896–1973) — поэтесса, прозаик.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-208-230

© Маша Левина-Паркер (США), © Михаил Левин (США)

МОЗГОВЫЕ ИГРЫ В. В. НАБОКОВА

Андрей Белый ознакомил мыслящее человечество с концепцией «мозговой игры»; «Петербург» можно было бы назвать «Мозговая игра», он и сам так считал.¹ На некоторые игры сенатора и его сына автор прямо указывает, но самую увлекательную игру ведет он сам — это игра в построение романа. И ее он тщательно скрывает от читателя — важнейшие композиционные ходы не видны. Основные повествовательные линии строятся как детективы, как системы загадок — мало того, что сложных, но еще и незаметных, словно никаких загадок текст и не задает. Мозговые игры занимают почетное место и в творчестве Набокова. Он в целом, пожалуй, менее скрытен — и все же скрытен чрезвычайно. При этом его скрытность — в противоположность текстам Белого — маскируется ясным слогом и имитацией разговора откровенного. В построении фразы они антиподы, но в построении произведения многие набоковские приемы родственны приемам Белого, хотя, как правило, применяются иначе. У обоих это игры во многом самоценные. Мозговые игры Набокова — один из интригующих аспектов его композиционных стратегий и одновременно его образности и изощренной игры в неясности, загадки, противоречия. Загадки модифицированного (квази-) детектива, о которых мы писали прежде,² составляют особый частный случай такой неоднозначности, но в целом мозговые игры шире квазидетектива.

Набоков хорошо известен пристрастием к разнообразным загадкам в своих текстах. Это неоднократно отмечалось исследователями. Свой фундаментальный «Комментарий» к «Дару» А. А. Долинин открывает словами: «Я начал разгадывать загадки „Дара“ в 1989 году...».³ Он приводит слова Джойса об «Улиссе»: там «так много загадок и головоломок, что профессорам хватит пищи для споров о том, что я имел в виду, на несколько веков». Что касается Набокова, у того, по мнению Долинина, «загадок и головоломок тоже достанет если не на несколько веков, то по крайней мере лет на сто...».⁴ Долинин

¹ Ср.: «Можно было бы роман назвать „Мозговая игра“» (Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998. С. 35).

² См.: Левина-Паркер М., Левин М. Модернисты в поисках неясности: к типологии квазидетектива // Русская литература. 2024. № 1. С. 191–211.

³ Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М., 2019. С. 7.

⁴ Там же. С. 8.

Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» основывается на реальной истории, рассказанной ему А. Ф. Кони. Она имела место в 1875 году между двумя реальными лицами, Иваном Трушинским и Розалией Онни. Вслед за судебным процессом над Онни Трушинский (он был присяжным заседателем в этом деле) сделал ей предложение. Кони был вовлечен в эту историю как надзирающий за тюрьмой прокурор и несколько лет спустя рассказал эту историю Толстому. Основываясь на архивных источниках, автор статьи пытается реконструировать жизнь обоих героев и установить фактографичность ключевого момента всей истории — соблазнения Трушинским Онни. В качестве доказательства цитируются и анализируются ранее неизвестные письма Трушинского к Кони.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, А. Ф. Кони, «Воскресение», прототип, персонаж.

Resurrection, the novel by L. N. Tolstoy, is based on a true story provided by A. F. Koni. It took place in 1875 and involved two real characters, Ivan Trushinskii and Rosalia Onni. After the trial, Trushinskii (a member of the jury) proposed to Onni. Koni was involved in this case as the prosecutor in charge of the prison, and several years later related the story to Tolstoy. Using archival data, the author tries to reconstruct the lives of both characters and to verify the factual basis of the key issue in the story: whether Onni was seduced by Trushinskii. Three formerly unknown letters of Trushinskii to Koni are cited and analyzed in the article.

Key words: L. N. Tolstoy, A. F. Koni, *Resurrection*, prototype, character.

Список литературы

1. Денисьев И. С. Воспоминания лицеиста XXVIII курса // Императорский Лицей в памяти его питомцев: Александровский Лицей (1844–1918) / Сост. С. В. Павлова. СПб., 2011.
2. Есаков Г. А. Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: историко-правовая реконструкция. М., 2023.
3. Кони А. Ф. Лев Николаевич Толстой // Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. М., 1968. Т. 6.

References

1. Denis'ev I. S. Vospominaniia litseista XXVIII kursa // Imperatorskii Litsei v pamiati ego pitomtsev: Aleksandrovskii Litsei (1844–1918) / Sost. S. V. Pavlova. SPb., 2011.
2. Esakov G. A. Roman L. N. Tolstogo «Voskresenie»: istoriko-pravovaia rekonstruktsiia. M., 2023.
3. Koni A. F. Lev Nikolaevich Tolstoi // Koni A. F. Sobr. soch.: V 8 t. M., 1968. T. 6.

Вячеслав Николаевич Быстров

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Viacheslav Nikolaevich Bystrov

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-5033-9737

bysvn@mail.ru

А. М. РЕМИЗОВ И ВЛ. В. ГИППИУС: О ДВУХ ЭПИЗОДАХ ЗАОЧНОГО ОБЩЕНИЯ

A. M. REMIZOV AND VL. V. GIPPIUS: TWO INSTANCES OF EPISTOLARY COMMUNICATION

Статья представляет собой историю взаимоотношений А. М. Ремизова и Вл. В. Гиппиуса. Кратко прослежен период их работы в Репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса в 1918–1919 годах. Основное внимание уделено эпизоду обмена письмами писателей в апреле 1915-го, а также стихотворению Гиппиуса, написанному в 1919 году и посвященному Ремизову.

Эти тексты, хранящиеся в Рукописном отделе ИРЛИ, публикуются впервые. Автором предпринята попытка интерпретации стихотворного послания Гиппиуса.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, Вл. В. Гиппиус, Обезьянья Великая и Вольная Палата, Репертуарная секция, интерпретация.

The article outlines the history of the relationship between A. M. Remizov and Vl. V. Gippius. The period of their work at the Repertoire Section of the Theater Department, People's Commissariat of Education, in 1918–1919 is briefly traced. The article focuses on the writers exchanging letters in April 1915, as well as on the poem by Gippius of 1919, dedicated to Remizov. These texts, stored at the Manuscript Department of the IRLI, are published for the first time. An attempt to interpret the poetic message of Gippius is made.

Key words: A. M. Remizov, Vl. V. Gippius, Chamber of the Monkeys, Great and Free, Repertoire Section, interpretation.

Список литературы

1. Блок в Театрально-литературной комиссии и ТЕО Наркомпроса: Документальная хроника / Предисловие, публ. и комм. Е. В. Ивановой // Лит. наследство. 1996. Т. 92. Кн. 5.
2. Гиппиус Вл. В. О Блоке, что помню / Предисловие, публ. и комм. А. М. Грачевой и О. А. Линдеберг // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб., 2003.
3. Гиппиус Вл. О самом себе / Публ. Е. Биневича // Петрополь: Литературная панорама. СПб., 1996.
4. Лавров А. В. Гиппиус Владимир Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1.
5. Обатнина Е. Р. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001.
6. Письма З. Н. Гиппиус к Вл. Гиппиусу (1894–1914) / Подг. текста, вступ. статья и комм. Ю. А. Рыкуниной // Лит. наследство. 2018. Т. 106. Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус. Кн. 1.
7. Ремизов А. М. Взвихренная Русь // Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5.
8. Ремизов А. М. Дневник мыслей 1943–1957 гг. СПб., 2020. Т. IV. Февраль 1950 — ноябрь 1951 / Подг. текста О. А. Линдеберг; комм. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян, А. С. Урюпиной.
9. Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2023. Т. 18. С. П. Р.-Д. Деятельность памяти. Книги VI–IX. С. 649–785.
10. Рыкунина Ю. А. «Неизвестный поэт»: к проблеме литературной репутации Вл. Гиппиуса // Новый филологический вестник. 2012. № 1 (20).
11. Рыкунина Ю. А. К биографии Владимира Гиппиуса // Литературный факт. 2020. № 1 (15).

References

1. Blok v Teatral'no-literaturnoi komissii i TEO Narkomprosa: Dokumental'naiia khronika / Predislovie, publ. i komm. E. V. Ivanovoi // Lit. nasledstvo. 1996. T. 92. Kn. 5.
2. Gippius Vl. O samom sebe / Publ. E. Binevicha // Petropol': Literaturnaia panorama. SPb., 1996.
3. Gippius Vl. V. O Bloke, chto pomniu / Predislovie, publ. i komm. A. M. Grachevoi i O. A. Lindeberg // Pisateli simvolistskogo kruga: Noveye materialy. SPb., 2003.
4. Lavrov A. V. Gippius Vladimir Vasil'evich // Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'. M., 1989. T. 1.
5. Obatnina E. R. Tsar' Asyka i ego poddannye. Obez'ian'ia Velikaia i Vol'naia Palata A. M. Remizova v litsakh i dokumentakh. SPb., 2001.
6. Pis'ma Z. N. Gippius k Vl. Gippiusu (1894–1914) / Podg. teksta, vstup. stat'ia i komm. Iu. A. Rykuninoi // Lit. nasledstvo. 2018. T. 106. Epistoliarное nasledie Z. N. Gippius. Kn. 1.
7. Remizov A. M. Dnevnik myslei 1943–1957 gg. SPb., 2020. T. IV. Fevral' 1950 — noiabr' 1951 / Podg. teksta O. A. Lindeberg; komm. A. M. Grachevoi, L. V. Khachaturian, A. S. Uriupinoi.
8. Remizov A. M. Sobr. soch. SPb., 2023. T. 18. S. P. R.-D. Deviatiknizhie pamiati. Knigi VI–IX. S. 649–785.
9. Remizov A. M. Vzvikhrennaia Rus' // Remizov A. M. Sobr. soch. M., 2000. T. 5.
10. Rykunina Iu. A. «Neizvestnyi poet»: k probleme literaturnoi reputatsii Vl. Gippiusa // Novyi filologicheskii vestnik. 2012. № 1 (20).
11. Rykunina Iu. A. K biografii Vladimira Gippiusa // Literaturnyi fakt. 2020. № 1 (15).